ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го мая, 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пензенской духовной Консисторіи, отъ 26 апрѣля за № 1515.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный, въ 22-й день сего апрѣля, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи управляющему Раненбургскою Петропавловскою пустынью, въ Рязанской епархіи, бывшему епископу Тобольскому Василію епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ. Приказали: объ изъясненомъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Пензенской духовной Консисторіи указомъ, съ предписаніемъ, чтобы, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ архипастырѣ мѣстныя гражданскія начальства, предписала вѣдомства

своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго Василія, при священнослуженіяхъ по чиноположенію.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои

1) Всемилостивѣйше удостоены, въ 9 день апрѣля 1889 г., наградъ Высочайше жалуемыхъ, за службу по епархіальному вѣдомству: а) орденомъ св. Анны 2-й степени: пенз. каѳ. собора ключарь, прот. К. Смирновъ и городищск. собора прот. С. Секторовъ; б) орденомъ св. Анны 3-й степени: г. Пензы, Троицкаго женск. монастыря, свящ. Василій Маловскій и инсарскаго уѣзда, села Токмова, Никольской церкви, свящ. Василій Масловскій; 2) награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1889 г.: за службу по духовн. вѣдомству: а) палицею: нижнеломовскаго Казанско-Богородицкаго монастыря игуменъ Анатолій; саранскаго уѣзда, Вьясской Владимірской пустыни, игуменъ Иліодоръ; б) саномъ игумена: краснослободскаго Преображенскаго монастыря исправляющій должность настоятеля іеромонахъ Григорій; Пензенскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Савватій; в) саномъ протоіерея: пензенскаго уѣзда, церкви села Безсоновки, священникъ Василій Аракчеевскій; гор. Пензы, Введенской церкви, священникъ Симеонъ Архангельскій; г) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: саранскаго уѣзда, церкви села Кочкурова, священникъ Іаковъ Русановъ; инсарскаго уѣзда, Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, игуменія Рахиль; гор. Пензы, Спасской церкви, священникъ Николай Кронтовскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Сыресева, священникъ Александръ Фортунатовъ; мокшанскаго уѣзда, Казанскаго женскаго монастыря, священникъ

Александръ Покровскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Тюняря, священникъ Николай Аргузовъ; нижнеломовскаго Успенскаго женскаго монастыря, игуменія Евпраксія; духовникъ Пензенской духовной Семинаріи, протоіерей Алексій Агаревъ; д) камилавкою: городищенскаго уѣзда, церкви села Забалуйки, священникъ Петръ Мемноновъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Пачелмы, священникъ Алексій Беринговъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Крыловки, священникъ Максимъ Целебровскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Рамзая, священникъ Ѳеодоръ Охотскій; саранскаго уѣзда, церкви села Напольнаго Въяса, свящ. Іоаннъ Альбокриновъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Масловки, священникъ Димитрій Доброхотовъ; городищенскаго уѣзда, церкви села Лопуховки, священникъ Василій Грушевскій; гор. Пензы, Духосошественской церкви, священникъ Владиміръ Лентовскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Бояркина, священникъ Андрей Докучаевъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Казеннаго Майдана, священникъ Павелъ Львовъ; нижне-ломовскаго уѣзда церкви села Потьмы, священникъ Ѳеодоръ Соколовъ и е) скуфьею: чембарскаго уѣзда, церкви села Валовки, священникъ Михаилъ Свинцовъ; мокшанскаго уѣзда, церкви села Кологривовки, священникъ Евграфъ Любимовъ; наровчатскаго уѣзда, церкви села Янгужскаго, священникъ Николай Бѣловзоровъ; гор. Инсара, Христорождественской церкви, священникъ Павелъ Вѣнценосцевъ; гор. Пензы, Преображенской церкви, священникъ Іаковъ Тепловъ; гор. Пензы, Всѣхсвятской церкви, священникъ Григорій Феликсовъ; экономъ пензенск. епарх. общежитія, священникъ Іоаннъ Ѳеодосіевскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Николаевки, священникъ Іоаннъ Фіалковъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Дурасовки, священникъ Владиміръ

Гомеровъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Знаменской Пестровки, священникъ Василій Яхонтовъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Ускляй, священникъ Іоаннъ Пикторовъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Калдусъ, священникъ Іоаннъ Бровицкій; саранскаго уѣзда, церкви села Анненкова, священникъ Стефанъ Масловскій; городищенскаго уѣзда, церкви села Чадаевки, священникъ Александръ Розановъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Елани, священникъ Алексій Рождественскій; керенскаго уѣзда, церкви села Бутурлина, священникъ Іаковъ Потоцкій; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Блиновки, священникъ Александръ Мошковъ; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Каремши, священникъ Іоаннъ Разумовскій; нижнеломовскаго уѣзда, церкви села Усть-Каремши, священникъ Іоаннъ Каменскій; чембарскаго уѣзда, церкви села Полянъ священникъ Василій Троицкій; краснослободскаго уѣзда, церкви села Рыбкина, священникъ Михаилъ Бѣляевъ, и и) благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами: гор. Инсара, Троицкой церкви, діаконъ Александръ Сацердотовъ, и керенскаго уѣзда, церкви села Рахманки, діаконъ Іоаннъ Раевъ.

Кромѣ того, по ходатайству свѣтскихъ лицъ, награждены по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 14—28 марта слѣдующія лица:

а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: чембарскаго уѣзда, церкви села Владыкина, священникъ Василій Никольскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Загоскина, священникъ Алексій Инсарскій; б) камилавкою: гор. Саранска, Трехсвятительской церкви, священникъ Михаилъ Прелатовъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Тяньги, священникъ Ѳеодоръ Петровъ; гор. Инсара, соборной Казанской церкви, священникъ Іоаннъ

Тонитровъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Карсаевки, священникъ Өеодоръ Агаревъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Старокорсаевскаго Майдана, священникъ Петръ Архангельскій; инсарскаго уѣзда, церкви села Старосивильскаго Майдана, священникъ Михаилъ Рамзайцевъ, и в) скуфьею: саранскаго уѣзда, церкви села Посопа, священникъ Іаковъ Куликовскій; краснослободскаго уѣзда, заштатнаго гор. Троицка, Іоанно-Богословской церкви, священникъ Павелъ Дилигентовъ, и пензенскаго уѣзда, церкви села Богословскаго, священникъ Петръ Рѣзвинъ.

Постановленіе Епархіальнаго Попечительства.

„Благочинный священникъ Валеріанъ Успенскій донесъ, между прочимъ, Пенз. Епарх. Попечительству, что послѣ смерти псаломщика с. Вырыпаева, саранскаго уѣзда, Н. Малиновскаго остались двое дѣтей, изъ нихъ сынъ Александръ, 11 лѣтъ, при жизни еще отца ушелъ изъ дома къ родственникамъ своей матери, тоже умершей. Гдѣ эти родственники находятся—ему, благочинному, не извѣстно, точно такъ же, какъ и мѣстожительство указаннаго А. Малиновскаго, которое необходимо знать назначенному надъ нимъ опекуну. Вслѣдствіе сего означенный благочинный проситъ Попечительство чрезъ благочинныхъ собрать свѣдѣнія о мѣстѣ жительства сказаннаго А. Малиновскаго. Въ виду сего Пенз. Епарх. Попечительство, согласно постановленію своему, Его Преосвященствомъ утвержденному, проситъ того о. благочиннаго, въ округѣ котораго окажется проживающимъ Александръ Малиновскій, донести Попечительству“.

Отъ Совѣта Иннокентіевскаго просвѣтительнаго Братства.

Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства, по соглашенію съ Правленіемъ Пензенской духовной Семинаріи и съ разрѣшенія Его Преосвященства, покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ, высылаемую ими сумму (120 руб. въ годъ)—на поѣздки преподавателя семинаріи по каѳедрѣ исторіи обличенія раскола въ раскольническія селенія для собесѣдованія—на будущее время непосредственно представлять въ Совѣтъ Братства.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, за 1889 годъ.

Отъ 20 марта, за № 38.

1) 28 руб., высланные благочиннымъ свящ. Ярославскимъ, въ трехъ распискахъ пенсіонеровъ округа, при отношеніи за № 75, по записи на приходъ, снести въ расходъ; по лицевымъ счетамъ членовъ эта сумма разнесена прежде вмѣстѣ съ 83 р., полученными отъ о. благочиннаго при отношеніи отъ 28 января.

2) 55 коп. пени за мѣсяцъ и 2 р. 20 к. въ уплату процентовъ за полгода съ 55 р., представленные по ссудѣ діакона с. Вышелей, городищ. у., Феликсова, записать на приходъ; ссуду отсрочить за поручительствомъ дѣлопроизводителя Правленія свящ. Феликсова.

3) Заштатному діакону с. Подхватиловки, н.-ломовск. у., Успенскому назначить пенсію въ размѣрѣ 10 р. въ годъ съ 1 мая 1888 г.; 6 р. 66 к. пенсіи по 1 янв. 1889 г. выдать ему, согласно прошенію, въ самомъ Правленіи, а

съ 1 января 1889 г. на будущее время пенсію благоволитъ выдавать ему мѣстный о. благочинный, священникъ Іоаннъ Каурцевъ.

4) Діакона с. Усада, краснослободск. у., Іоанна Стернова перечислить изъ V-го во II-й разрядъ членовъ Общества, согласно его прошенію; представленные имъ въ доплату къ прежнимъ взносамъ—3 р. въ основной капиталъ, 66 р. членскихъ за 11 лѣтъ и 51 р. 48 к. пени записать на приходъ и внести въ его лицевой счетъ.

5) 125 р. 34 к. членскихъ взносовъ на 1889 годъ по благочинію Саранскихъ градскихъ церквей записать на приходъ, а по лицевымъ счетамъ разнести 136 р.; изъ означенной суммы снести въ расходъ 57 р. 67 к. на выдачу пенсій пенсіонерамъ округа. О. протоіерей, какъ видно изъ его отношенія, считаетъ, что имъ выдано въ пенсію 67 р. 67 к., тогда какъ изъ взносовъ своего округа выдалъ только 57 р. 67 к., а 10 р. въ пенсію вдовѣ діакона с. Чукалъ, краснослободск. у., Поспѣловой выслано ему благочиннымъ свящ. с. Пурдошекъ Гиркановымъ, за счетъ котораго эти деньги и снесены въ свое время въ расходъ по ст. 150; кромѣ того, вѣроятно по ошибкѣ въ счетѣ, о. протоіереемъ Алмазовымъ не дослано 66 к. и съ 78 р. приходится 1 р. 56 к. пени за два мѣсяца; такимъ образомъ о. протоіерей благоволитъ выслать въ Правленіе 12 р. 22 к. недоимки.

6) 2 р. членскаго взноса на 1889 г. діакона Керенскаго женскаго монастыря Орлова записать на приходъ и въ лицевой счетъ Орлова; послѣдній долженъ уплатить 6 к. пени за три мѣсяца.

Отъ 22 марта, за № 39.

1) 4 руб. членскаго взноса на 1889 г. отъ священника с. Котла, керенск. у., Виргиліева записать на приходъ и

внести въ его лицевой счетъ; о. Виргиліевъ обязанъ уплатить 12 к. пени за три мѣсяца.

2) Представленные псаломщикомъ с. Кривозерья, пенз. у., Астрологовымъ 18 р. въ погашеніе ссуды и 96 к. въ уплату процентовъ съ 12 р. долга за годъ по 16 марта 1890 г., записать на приходъ; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

3) Псаломщику с. Керы, н.-ломовск. у., Дроздову разрѣшить ссуду въ 50 руб., срокомъ на годъ, изъ 8%, за поручительствомъ псаломщиковъ того же уѣзда — с. Кульмановки Боброва и с. Гороховщины Зайцева; деньги, за исключеніемъ процентовъ и почтовыхъ расходовъ, выслать, согласно прошенію, по почтѣ чрезъ ст. Голицыно; проситель долженъ выслать въ Правленіе расписку въ полученіи долга и обычное обязательство.

4) 68 руб. въ погашеніе ссуды діакона с. Невѣжкина, чембарск. у., Небосклонова записать на приходъ и счетъ съ нимъ считать конченнымъ; священника с. Поима Небосклонова считать свободнымъ отъ поручительства по этой ссудѣ.

5) Согласно отношенію благочиннаго протоіерея Щепотина, записать на приходъ 253 р. 44 к., изъ нихъ 249 р. членскихъ взносовъ на 1889 г. разнести по лицевымъ счетамъ членовъ по списку, приложенному при отношеніи; 236 р. 44 к. снести въ расходъ; расписки въ полученіи означенныхъ денегъ приложить къ прочимъ оправдательнымъ документамъ Правленія.

6) Вдовѣ псаломщика с. Леплейки, инсарск. у., Пролейской назначить пенсію, въ размѣрѣ 8 р. въ годъ, съ 1-го марта 1889 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

7) 50 р., представленные псаломщикомъ с. Безстужева, инсарскаго у., Алексѣевскимъ, записать на приходъ въ

погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ считать конченнымъ; с. Панаевки свящ. Печерина и псал. Алексѣевскаго считать свободными отъ поручительства по этой ссудѣ.

Отъ 28 марта, за № 40.

1) Изъ 8 руб., представленныхъ о. смотрителемъ Пенз. дух. училища свящ. Поздневымъ, записать на приходъ 4 р. въ погашеніе ссуды и 4 р. въ уплату процентовъ со 100 р. за полгода по 22 сент. 1889 г.; ссуду отсрочить за поручительствомъ предсѣдателя Правленія свящ. Кронтовскаго.

2) 5 р. въ основной капиталъ, 10 р. членскихъ взносовъ на 1889 г. и 45 к. пени за 3 мѣсяца, представленные учителемъ Пенз. дух. училища Ключаревымъ, записать на приходъ и внести въ его лицевой счетъ; г. Ключарева принять въ число членовъ Общества по 1 разряду.

3) 10 р., представленные преподавателемъ Пенз. дух. училища Ремезовымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды.

4) Представленные свящ. с. Кривозерья, пенз. у., Керенскимъ 127 р. 65 к. пени за 2 года и $10^1/_2$ мѣсяцевъ съ 1 мая 1886 г. по 15 марта 1886 г. съ 370 руб. долга, считая 3 р. 70 к. въ мѣсяцъ или 12% въ годъ, 33 р. 89 к. въ погашеніе ссуды и 13 р. 46 к. въ уплату процентовъ съ оставшихся за нимъ 336 р. 11 к. за полгода по 15 сентября текущаго года,—всего 175 р. записать на приходъ; 336 р. 11 к. долга отсрочить съ обязательствомъ возобновить поручительства.

5) Преподавателю Пензенск. дух. училища Ключареву выдать въ ссуду 70 р., срокомъ на полгода, изъ 8%, за поручительствомъ казначея Правленія свящ. Алмазова, со взятіемъ надлежащаго обязательства.

6) Псаломщику с. Болкашина, чембарск. у., Быстрову, который долженъ 27 р., выдать вторичную ссуду въ колич. 21 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, подъ обезпеченіе 48 р. его членскихъ взносовъ, съ обязательствомъ платить пеню

за просрочку по 1 к. съ рубля въ мѣсяцъ.

7) 10 руб. членскаго взноса на 1889 г. и 30 к. пени за 3 мѣсяца съ псал. с. Терновки, пенз. у, Смирнова, записать на приходъ и въ лицевой его счетъ.

8) Псаломщику с. Каменки, чемб. у, Кедрову выдать въ ссуду 10 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, подъ обезпеченіе 24 р. его членскихъ взносовъ, со взятіемъ надлежащаго обязательства.

Отъ 30 марта за № 41.

1) 1 р. 8 к. пени за 4 мѣсяца съ 27 р. долга и 2 р. 16 к. въ уплату процентовъ за годъ по 3 апрѣля 1890 г., полученные съ псаломщика с. Болкашина, чембарск. уѣзда, Быстрова, записать на приходъ; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

2) 10 р., высланные свящ. с. Виляекъ, наровчатск. у., Рачининымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды въ количествѣ 140 р. 84 к.

3) 4 р. членскаго взноса на 1889 г. и 8 к. пени за 2 мѣсяца съ псаломщика с. Паньжи, наровчатск. уѣзда, Касаткина, записать на приходъ и въ лицевой счетъ Касаткина.

4) 4 р. членскаго взноса за 1888 и 1889 г.г. и пени 30 к. за 1 г. и 3 мѣсяца съ псаломщика с. Пустыни, н.-ломовск. уѣзда, Студенскаго, записать на приходъ и въ лицевой счетъ Студенскаго.

5) 1 р. 20 к. въ доплату членскаго взноса на 1889 г. и 5 к. пени за 3 мѣсяца, представленные протоіереемъ г. Пензы Любомудровымъ, записать на приходъ и въ лицевой его счетъ.

6) 10 р. членскаго взноса на 1889 г. и 30 к. пени за 3 мѣвяца, представленные свящ. с. Нижняго Шкафта, городищск. у, Сердобольскимъ, записать на приходъ въ лицевой его счетъ.

Отъ 1 апрѣля, за № 42.

Производили свидѣтельствованіе суммъ Общества за мартъ 1889 г., при чемъ оказалось: 1) къ 1 марта всѣхъ суммъ Общества состояло—115,061 руб. 36 к.; 2) въ мартѣ къ нимъ поступило—1,436 р. 9 к., итого составилось—116,497 р. 45 к.; 3) въ мартѣ израсходовано—653 руб. 54 коп.; 4) къ 1 апрѣля всѣхъ суммъ Общества состоитъ въ приходѣ—115,843 р. 91 к., въ томъ числѣ: а) въ долговыхъ обязательствахъ 32,982 р. 45 к. б) въ квитанціяхъ комитета Епарх. свѣч. завода 72,546 р., в) въ десяти листахъ Госуд. Дворянск. позем. Банка (изъ которыхъ 8 листовъ вновь пріобрѣтены по курсу 98$^1/_4$ р. всего на сумму 7,860 р.) 9,830 р. г) въ двухъ билетахъ 1 внутренняго съ выигрышами Государств. займа 445 р. 10 к. и д) наличными деньгами 40 р. 36 к.

Постановили: О свидѣтельствованіи суммъ Общества за мартъ 1889 г. записать въ настоящій журналъ, который благопочтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства и пропечатать въ Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ 17 апрѣля, за № 43.

1) Увѣдомить о. протоіерея г. Чембара Тархова, что за псаломщикомъ с. Болкашина, чембарск. у., Быстровымъ двѣ ссуды: 1) 27 р., срокъ платежа 3 апрѣля 1890 г. и 2) 21 р., срокъ 22 марта того же года; объ освобожденіи отъ уплаты процентовъ пусть псал. Быстровъ ходатайствуетъ предъ общимъ собраніемъ членовъ Общества, а Правленіе на то не уполномочено.

2) Поручительство покойнаго прот. г. Чембара Студенскаго, по ссудѣ свящ. Бурдасова, замѣнить поручительствомъ свящ. Преображенскаго, согласно заявленію о. Бурдасова; мѣстный о. благочинный благоволитъ выдавать вдовѣ протоіерея Студенской пенсію въ размѣрѣ 55 руб

съ 1 авг. 1888 г., не уплаченную ей по журналу Правленія отъ 31 окт. 1888 г.

3) 25 руб. представленные псаломщикомъ с. Малой Ижморы, керенск. у., Благоразумовымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ считать конченнымъ.

4) 26 р., взысканные благочиннымъ свящ. Любимовымъ съ псаломщ. с. Прянзерокъ, н.-ломовск. у., Краснова, записать на приходъ въ погашеніе второй ссуды, о. благочиннаго просить продолжать взысканіе съ псаломщ. Краснова, а вдову свящ. с. Новой Нявки, н.-ломовск. у., Чудодѣеву освободить отъ поручительства по сей ссудѣ; пенсію въ количествѣ 40 р. въ годъ съ 1 янв. 1887 г., удерживаемую Правленіемъ въ обезпеченіе сей ссуды, выдать и на будущее время выдавать чрезъ мѣстнаго благочиннаго изъ членскихъ взносовъ округа.

5) Представленные діакономъ с. Арбузовки, инсарск. у., Златомрежевымъ 70 к. пени за мѣсяцъ съ 70 р. долга, 7 р. въ погашеніе ссуды и 5 р. 4 к. въ уплату процентовъ за годъ съ 64 р. долга записать на приходъ; ссуду отсрочить по 4 апр. 1890 г. подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 3 разряду.

6) 2 р. 10 к., представленные въ уплату процентовъ за полгода съ 60 р. священникомъ с. Клейменовки, пензенск. у., Успенскимъ, записать на приходъ; ссуду отсрочить по 20 окт. 1889 г. изъ 8%, а не изъ 7%, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ; проситель обязанъ или доплатить 30 проц., или представить удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго о своей несостоятельности.

Редакторъ **Н. Соловьевъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го мая. № 10. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Николай Чудотворецъ въ народной словесности.

Св. Николай Чудотворецъ, на ряду съ пр. Ильей, Георгіемъ Побѣдоносцемъ и нѣкоторыми другими святыми, принадлежитъ къ числу наиболѣе уважаемыхъ и чтимыхъ нашимъ простымъ народомъ угодниковъ Божіихъ. Уже одно то обстоятельство, что церкви въ честь св. Николая встрѣчаются сравнительно чаще, чѣмъ въ честь другихъ святыхъ, ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не менѣе замѣчателенъ и тотъ фактъ, что имя св. Николая весьма часто упоминается въ произведеніяхъ народной словесности. Въ этомъ отношеніи съ нимъ могутъ поравняться только вышепоименованные святые. Говоря о произведеніяхъ народной словесности, мы разумѣемъ не только тѣ изъ нихъ, которыя сложились подъ вліяніемъ литературы книжной (т. е. такъ называемые духовные стихи и легенды), но и чисто народныя произведенія, напримѣръ былины.

Въ одной изъ такъ-называемыхъ бѣлорусскихъ волочеб-

ныхъ пѣсенъ [1]) праздникъ въ честь св. Николая ставится на ряду съ самыми уважаемыми народными праздниками:

Перво свято (праздникъ)—Великъ Христовъ день,
Великъ Христовъ день съ краснымъ яичкомъ;
Друго свято—Юрій—Егорій,—
Во чистомъ полѣ стадокъ спасаетъ...
Третье свято—святой Микола,—
Святой Микола около двора и пр.

Далѣе перечисляются праздники—Вознесенье, день Петра и Павла и пр. Иліи [2]). Не менѣе выразительно и другое народное произведеніе, именно духовный стихъ въ честь св. Николая, въ которомъ онъ выставляется извѣстнымъ не только всей Россіи, но даже и „невѣрнымъ ордамъ".

Микола, Микола святитель,
Можайскій, Зарайскій,
Морямъ проходитель,
Землямъ исповѣдникъ.
А знаютъ Миколу
Невѣрныя орды.
А ставятъ Миколы
Свѣчи воску яры,
Кануны медвяны.
А ему свѣту слава,
Слава—держава,
Во всю его землю,
Во всю подселенну, . [3]).

[1]) Бѣлорусскіе волочебники (отъ слова волочоба, волочиться)—тоже, что древніе Калѣки Перехожіе, бродячіе странники, и почти то же, что великорусскіе христославцы. Въ настоящее время въ роли волочебниковъ въ Бѣлоруссіи, сколько извѣстно автору, чаще всего являются мальчики—школьники.

[2]) Воскресенскій. Русская народная поэзія, стр. 294.

[3]) Безсоновъ. Калѣки Перехожіе, III, стр. 762.

Причину такой популярности имени св. Николая нашъ простой народъ видитъ въ его всегдашней готовности помогать всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ. Въ одной легендѣ (св. Николай Чудотворецъ и св. Касьянъ) этими именно качествами св. Николая объясняется то обстоятельство, что память его празднуется два раза въ году, тогда какъ память св. Кассіана только одинъ разъ въ четыре года. „Ѣхалъ мужикъ, разсказываетъ легенда, изъ лѣсу съ большимъ возомъ дровъ, попалъ въ лужу и никакъ не можетъ выбиться“. Вотъ идетъ Касьянъ, угодникъ Божій, Римлянинъ. „Батюшка Касьянъ, угодникъ Божій! помоги возъ вытащить“, взмолился мужикъ. Но св. Касьянъ отказался помочь: „Стану я для тебя райское платье марать“, сказалъ онъ. Вотъ идетъ Николай, угодникъ Божій. Мужикъ къ нему: „Батюшка Николай, угодникъ Божій! помоги“. Николай угодникъ рускому человѣку большая помощь; помогъ, благословилъ; мужикъ и доѣхалъ съ Божьей помощью.— Приходятъ они, Касьянъ, угодникъ Божій, и Николай, угодникъ Божій, въ рай пресвѣтлый, въ царство небесное. „Гдѣ ты былъ, Касьянъ, угодникъ Божій“? спросилъ Господь. Св. Касьянъ сказалъ, что онъ былъ на землѣ, что мужикъ просилъ его возъ вытащить, да онъ не сталъ райскаго платья марать.—„А ты гдѣ былъ, Николай, угодникъ Божій“? спросилъ Господь. Св. Николай разсказалъ, какъ онъ помогъ мужику возъ вытащить.—„Слушай, Касьянъ, угодникъ Божій, сказалъ Господь: за то, что ты не помогъ человѣку, тебѣ въ четыре года всего-на-все одинъ молебенъ. А тебѣ, Николай, угодникъ Божій, за то, что помогъ мужику возъ вытащить,—два молебна въ годъ.—Оттого-то и бываетъ Никола вешній и Никола зимній; а Касьяну Римлянину только въ высокосный годъ празднуютъ“ *).

*) Евстафіевъ. Сборникъ образцовъ русск. народ. словесности, стр. 19.

Въ приведенной легендѣ особенно характерна подчеркнутая нами фраза „Николай угодникъ—русскому человѣку большая помощь". Въ ней ясно выражается взглядъ русскаго простонародья на св. Николая, а вмѣстѣ съ тѣмъ указывается основная тема народныхъ произведеній о немъ. Этой постоянной темой служитъ именно милосердіе и всегдашняя готовность св. Николая оказать помощь всякому нуждающемуся въ ней. Такъ, въ одной легендѣ онъ является даже противникомъ св. пророка Иліи, когда послѣдній хочетъ обидѣть его почитателя. Вотъ что гласитъ легенда. „Въ давнія времена жилъ былъ мужикъ; Николинъ день завсегда почиталъ, а въ Ильинъ нѣтъ-нѣтъ-да и работать; станетъ; Николѣ угоднику и молебенъ отслужитъ, и свѣчу поставитъ, а про Илью-пророка и думать забылъ. Вотъ разъ какъ-то идетъ Илья-пророкъ съ Николою полемъ этого самаго мужика, идутъ они да смотрятъ—на нивѣ зеленя̀ стоятъ такія славныя, что душа не нарадуется. „Вотъ будетъ урожай, такъ урожай"! говоритъ Никола.—„А вотъ посмотримъ, отвѣчалъ Илья; какъ спалю я молніей, какъ выбью градомъ все поле, такъ будетъ мужикъ правду знать да Ильинъ день почитать". Поспорили и разошлись въ разныя стороны. Никола-угодникъ сейчасъ къ мужику: „продай, говоритъ, поскорѣе ильинскому попу весь хлѣбъ на корню; не то ничего не останется, все градомъ повыбьетъ". Мужикъ послушался. Прошло ни много-ни мало времени: собралась, понадвинулась грозная туча, страшнымъ градомъ и ливнемъ разразилась она надъ нивою мужика, весь хлѣбъ какъ ножемъ срѣзала. На другой день идутъ мимо Илья съ Николою, и говоритъ Илья: посмотри, каково раззорилъ я мужиково поле"! Никола-угодникъ въ отвѣтъ ему замѣтилъ, что хлѣбъ мужикомъ давно на корню проданъ. „Постой-же, сказалъ Илья, я опять поправлю ниву, будетъ она вдвое

лучше прежняго". Никола опять къ мужику и заставилъ его выкупить побитое поле. Межъ тѣмъ откуда все взялось— стала мужикова нива поправляться; отъ старыхъ корней пошли новые, свѣжіе побѣги. Дождевыя тучи то и дѣло носятся надъ полемъ и поятъ землю; чудный уродился хлѣбъ—высокій да густой, сорной травы совсѣмъ не видать, а колосъ налился полный—полный, такъ и гнется къ землѣ. Пригрѣло солнышко, и созрѣла рожь—словно золотая стоитъ въ полѣ. Много нажалъ мужикъ сноповъ, много наклалъ копенъ, ужъ собрался возить да въ скирды складывать. На ту пору идетъ мимо Илья съ Николою; узнаетъ Илья, что поле мужикомъ выкуплено и говоритъ: „постой же, отыму я у хлѣба спорынью: сколько бы ни наклалъ мужикъ сноповъ, больше четверика заразъ не вымолотитъ". Никола-угодникъ идетъ къ мужику и совѣтуетъ ему, во время молотьбы, больше какъ по одному снопу не класть на токъ. Сталъ мужикъ молотить: что ни снопъ, то и четверикъ зерна; всѣ закрома, всѣ клѣти засыпалъ рожью, и все еще много остается; пришлось строить новые амбары" [1]). Даже люди, ведущіе дурной образъ жизни, находятъ защиту въ бѣдѣ у св. Николая, если обратятся къ нему съ искреннимъ раскаяніемъ. „Одинъ воръ, разсказываетъ легенда, убѣгая отъ преслѣдованія, взмолился св. Николаю": „Батюшка—отецъ Николай! скрой меня—я тебѣ гривенную свѣчку поставлю". Вдругъ ему неожиданно является старикъ. Воръ покаялся ему въ своемъ грѣхѣ; тогда старикъ сказалъ ему, указывая на лежавшую вблизи падаль: „Если хочешь, полѣзай въ это падалище". Нечего дѣлать, воръ влѣзъ туда и такимъ образомъ благополучно избѣжалъ преслѣдованія [2]).

---

[1]) Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, стр. 476—477.

[2]) Воскресенскій. Сборникъ, стр. 73.

Въ домашнемъ хозяйствѣ св. Николай считается покровителемъ лошадей. Въ упомянутой уже нами выше бѣлорусской волочебной пѣснѣ говорится, что

Святой Микола около двора,
Около двора кануны варитъ,
Кануны варитъ, коника гладитъ (дѣлаетъ гладкимъ).

Соотвѣтственно этому и пословица говоритъ: „Святой Юрій запасаетъ (начинаетъ пасти) коровъ, Никола—коней"[1]. Такой взглядъ на св. Николая объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что на вешняго Николу трава достигаетъ уже полнаго своего роста. На это указываетъ и пословица: „Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ, Никола вешній откормитъ[2]).

Въ семейномъ быту св. Николай чтится какъ покровитель брачной жизни. Въ житіи его разсказывается, какъ онъ своею своевременною помощью избавилъ отъ грѣха трехъ дѣвушекъ, бросая имъ тайно узелки съ золотомъ, что давало отцу ихъ возможность пристроить дочерей въ замужество. Этотъ, вѣроятно, разсказъ житія послужилъ поводомъ къ появленію слѣдующей малорусской легенды. Одинъ казакъ, проѣзжая чрезъ лѣсъ, увидѣлъ св. Николая, въ образѣ „стараго дида", который связывалъ лыки попарно—одно хорошее, а другое плохое. „Что ты, дѣдъ, дѣлаешь"? спросилъ казакъ.—„Ты видишь, что я дѣлаю; лыки вяжу".—„Я вижу, что лыки, да не знаю—зачѣмъ".—„Лыки, которыя я связываю вмѣстѣ, отвѣчалъ св. Николай, означаютъ людскую долю".—„А для чего ты связываешь одно лыко хорошее, а другое плохое"?—„Такъ нужно; потому что и люди на свѣтѣ таковы же: есть добрые и злые, а поэтому и вѣнчать ихъ

---

[1]) Воскресенскій. Сборникъ, стр. 313.
[2]) Jbid. стр. 313.

слѣдуетъ такъ, чтобы были злые съ добрыми, а добрые со злыми"[1]).

Имя св. Николая нерѣдко упоминается также въ народныхъ заговорахъ отъ различныхъ болѣзней. Такъ, напримѣръ, въ украинскомъ заговорѣ отъ „звиха" (вывиха) находимъ, между прочимъ, слѣдующее выраженіе. „Миколаю угоднику, скорый помощнику, мисяцю ясный, князю прекрасный, стань мени у помощь, у первый разъ, у третій разъ"[2]). Въ „ложной молитвѣ" объ изгнаніи лихорадки также упоминается, въ числѣ другихъ святыхъ, имя св. Николая Чудотворца[3]).

Почитая вообще св. Николая и считая его заступникомъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, нашъ народъ особенно чтитъ его какъ защитника отъ потопа и бѣдъ на войнѣ и на морѣ[4]). Такую спеціализацію дѣятельности св. Николая можно разсматривать, какъ остатокъ древнихъ языческихъ вѣрованій нашего народа. Будучи язычниками, наши предки имѣли очень много боговъ, изъ которыхъ у каждаго былъ, такъ сказать, свой особенный кругъ дѣятельности. Перунъ былъ богомъ грома и молніи, Волосъ—„скотій богъ", Стрибогъ—богъ вѣтровъ и пр. Когда русскіе приняли христіанство изъ Византіи, то прежнія языческія представленія нашего народа должны были замѣниться новыми—христіанскими, а языческіе боги—уступить свое мѣсто христіанскимъ святымъ. Но христіанство проникало въ народную массу медленно; долго еще приходилось бороться съ нимъ какъ духовенству, такъ и свѣтской власти; при-

---

[1]) Аѳанасьевъ. Поэт. воззр. слав. III, стр. 373.

[2]) Даль. Повѣрья, суевѣрія и предразсудки русскаго народа, стр. 38.

[3]) Тихонравовъ. Памятники отреч. русск. литературы II, стр. 552—3.

[4]) Даль. Повѣрья, стр. 106.

ходилось дѣйствовать не только силой убѣжденія, но и оружіемъ. Несмотря на самую энергическую борьбу съ язычествомъ, оно было еще очень сильно даже въ XIII в., т. е. два вѣка спустя послѣ принятія русскими христіанства. Въ „Словѣ нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ“ говорится о почитаніи Перуна, Волоса и другихъ боговъ, а также и о жертвахъ въ честь ихъ и пр. То же видимъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ XIII вѣка *). При такомъ медленномъ проникновеніи христіанства въ народное сознаніе естественно оно должно было смѣшаться съ остатками язычества. Это смѣшеніе чаще всего состояло въ томъ, что старыя идеи и понятія измѣняли только свою форму, принимали только христіанскую оболочку, между тѣмъ какъ сущность ихъ, ядро оставалось первобытно—языческимъ. Такимъ образомъ христіанскіе праздники восприняли въ себя языческіе элементы, а христіанскіе святые—аттрибуты прежнихъ языческихъ боговъ. Св. Илья замѣнилъ въ народномъ представленіи прежняго Перуна, свв. Власій и Георгій Побѣдоносецъ—Волоса и пр. Основаніемъ для такой замѣны служило отчасти созвучіе именъ (Власій—Волосъ), отчасти данныя, заключающіяся въ самыхъ житіяхъ святыхъ.

Что касается св. Николая Чудотворца, то онъ въ народномъ представленіи замѣнилъ собою древняго языческаго водяника. Вотъ причина, по которой онъ особенно чтится, какъ покровитель и спаситель на водѣ. Основаніемъ для такого взгляда послужило житіе св. Николая, въ которомъ разсказывается нѣсколько случаевъ спасенія имъ погибающихъ на морѣ. Приведемъ два такихъ случая. Однажды св. Николай Чудотворецъ плылъ на караблѣ въ Палестину.

---

*) Порфирьевъ. Исторія словесности, т. I, стр. 449—451.

Около Египта путешественниковъ застигла страшная буря, еще заранѣе предсказанная св. Николаемъ. По просьбѣ путешественниковъ святой молитвою укротилъ бурю. При этомъ же случаѣ св. Николай воскресилъ упавшаго съ мачты и убившагося до смерти корабельщика. Въ другой разъ св. Николай чудесно спасъ отъ неминуемой гибели корабельщиковъ, плывшихъ изъ Египта въ Ливію. Корабельщики уже отчаивались въ своемъ спасеніи, потому что буря уже почти разбила карабль; но вдругъ они вспомнили о св. Николаѣ—скоромъ помощникѣ и заступникѣ и тотчасъ стали призывать его на помощь. Св. Николай немедленно явился и „запретилъ вѣтрамъ и морю, какъ нѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ". „Тако вѣрный рабъ Господень морю и вѣтрамъ повелѣваше", замѣчаетъ житіе св. Николая.

Благодаря такимъ разсказамъ о чудесахъ св. Николая, обычай почитанія его, какъ покровителя на морѣ, существуетъ на Руси съ древности. Для подтвержденія этого можно изъ народныхъ произведеній указать на былину о новгородскомъ богатырѣ Садко, содержащую въ себѣ много чертъ древненовгородскаго быта. Садко былъ богатый новгородскій купецъ; занимался онъ морской торговлей. Долго онъ свободно разъѣзжалъ по морю, не платя дани морскому царю; но пришло врема и Садко расплатился за все сразу. Однажды корабли его вдругъ остановились среди моря—знакъ, что царь морской требуетъ себѣ дани. Садко бросалъ въ море и серебро и золото, но царь морской удовлетворился только тогда, когда самъ Садко былъ брошенъ въ море и попалъ къ нему „на подарочкахъ". Заставленный своимъ новымъ господиномъ играть на гусляхъ, Садко, какъ искусный игрокъ, до того увлекъ его, что тотъ плясалъ подъ эту музыку подрядъ трое сутокъ. Пляска морскаго царя вызвала сильную бурю:

Въ синемъ морѣ вода всколебалася,
Со желтымъ пескомъ вода сомутилася,
Стало разбивать много караблей на синемъ морѣ,
Стало много гибнуть имѣньицевъ,
Стало много тонуть людей праведныхъ:
Какъ сталъ народъ молиться Миколы Можай-
скому.

Молитва оказалась не напрасною: св. Николай явился дѣйствительно скорымъ помощникомъ:

Какъ сталъ народъ молиться Миколы Можайскому,
Какъ тронуло Садко въ плечо во правое:
„Ай же ты, Садко Новгородскій!
„Полно играть въ гуселышки яровчаты!—
Обернулся—глядитъ Садко Новгородскій:
Ажно стоитъ старикъ сѣдатый.

Старикъ научилъ Садка, какъ прекратить музыку, не возбуждая гнѣва морскаго царя *). Изложенное преданіе о Садко тѣмъ интереснѣе, что оно пріурочено къ новгородской жизни. Новгородъ, какъ извѣстно, въ старину принималъ дѣятельное участіе въ такъ—называемомъ „ганзейскомъ" торговомъ союзѣ и велъ обширную морскую торговлю. Къ этой то отдаленной эпохѣ и относится, конечно, разсказъ былины.

Въ такъ—называемыхъ „псальмахъ" (родъ духовныхъ стиховъ), которыя и теперь еще поются въ бѣлоруссіи и малоруссіи, но происхожденіе которыхъ относится чаще всего къ XVII в., св. Николай также является защитникомъ на водѣ:

Егда кто Николая любитъ,
Егда кто Николаю служитъ,

*) Воскресенскій, стр. 143—146.

Тому святый Николае
На всякій часъ помогаетъ...
Егда кто во святѣмъ его дворѣ,
Николай на земли и на морѣ,
Не дастъ ему злѣ пропасти,
Изметъ его отъ напасти [1]).

Не только русскія народныя произведенія, но и произведенія другихъ славянскихъ народовъ изображаютъ св. Николая чаще всего оказывающимъ помощь во время бѣдствій на морѣ. Такъ, въ одной сербской пѣснѣ говорится, что при раздѣлѣ міра св. Николаю достались „воды и броды“ [2]). Но особенно интересны въ этомъ отношеніи два стиха—одинъ сербскій, другой болгарскій. Содержаніе перваго слѣдующее. Въ монастырѣ Павловѣ поставлены столы золотые; за этими столами сидятъ всѣ святые: Илья пророкъ, Савва (сербскій), Марія (Богородица), Пятница и Недѣля, а также и св. Никола. Только было онъ всталъ, съ чашей золотою въ рукахъ, чтобы прославить Христа, какъ ему вдругъ „задремалось“,

За дремотой выпустилъ онъ чашу,
На столы золотые чаша пала.

Удивленный этимъ, св. Илья пророкъ сталъ спрашивать св. Николая о причинѣ его оплошности, и тотъ въ отвѣтъ разсказалъ ему слѣдующій свой сонъ: Видѣлъ онъ во снѣ, что по морю плывутъ триста старцевъ со вкладомъ во св. Аѳонскую гору; на морѣ ихъ застигла сильная буря; стали старцы тонуть.....

Въ голосъ кликнули триста старцевъ:
„Помози Боже и Святой Никола!

---

[1]) Безсоновъ. Калѣки Перехожіе, III, стр. 757.
[2]) Аѳанасьевъ, I, стр. 475.

Гдѣ бъ ты ни былъ, появись тутъ нынѣ"!
И пошелъ я и имъ подсобилъ я...
Въ тотъ-то (мигъ) мнѣ и задремалось
И я выпустилъ изъ рукъ чашу *).

Не менѣе интересенъ и болгарскій стихъ. Царь Мурадъ-Бегъ пишетъ грамоту игумену и старцамъ аѳонскаго монастыря, требуя отъ нихъ „четыре добра":

Первое добро—Евангелье честное,
Другое добро—святую чашу,
Третье добро—честно̀й крестъ ихній
А четвертое—эпитрахиль честну́ю.

Получивши такую грозную грамоту, игуменъ и братія были опечалены; тѣмъ не менѣе они рѣшились отвѣчать царю отказомъ, поручивъ исходъ дѣла Богу. Получивъ обратно свою грамоту, царь Мурадъ-Бегъ „разлютился", собралъ войско и „пустился итти моремъ", съ цѣлью разорить монастырь. Плыветъ царь по морю,—вдругъ замерзло Черное море. Тогда Мурадъ-Бегъ обратился съ молитвою къ св. Николаю:

„Помоги мнѣ, царь святой Никола!
„Слышалъ я, что ты повелѣваешь,
„Повѣлеваешь ты этимъ Чернымъ моремъ".

Царь обѣщаетъ не тотько не дѣлать никакого зла монастырю, но даже выражаетъ желаніе сдѣлать игумену подарокъ.

И пришелъ къ нему старъ святой Никола,
Въ рукѣ держитъ серебряну малу чашу,
Перекрестилъ его—то Черно море,
Перекрестилъ его и отморозилъ.

Царь благополучно пристаетъ къ Аѳону; иноки, испуган-

*) Безсоновъ. Калѣки, III, стр. 579—580.

ные его появленіемъ, разбѣгаются; но Мурадъ-Бегъ извѣщаетъ ихъ чрезъ пословъ, что имъ бояться нечего, что онъ только намѣренъ щедро одарить монастырь. Это свое намѣреніе царь дѣйствительно привелъ въ исполненіе и затѣмъ мирно отплылъ назадъ [1]).

Какъ владыка водной стихіи св. Николай въ народныхъ произведеніяхъ, впрочемъ опять-таки не русскихъ, а сербскихъ, является иногда перевозчикомъ душъ съ того свѣта на этотъ. Такъ, въ одной сербской пѣснѣ разсказывается слѣдующее. Въ раю подъ лавровымъ деревомъ съ серебряными листьями на богатоубранномъ ложѣ почиваетъ св. Николай; приходитъ къ нему Илья—„мироносна воевода" и говоритъ: „Вставай, Никола! пойдемъ въ лѣсъ, построимъ корабли и перевеземъ души съ того свѣта на этотъ"[2]). Св. Николай въ данномъ случаѣ представляется играющимъ туже роль, какую въ русскихъ духовныхъ стихахъ о страшномъ судѣ обыкновенно играетъ Михаилъ архангелъ, грозныхъ силъ воевода" [3]).

Что касается почитанія св. Николая, какъ защитника отъ бѣды на войнѣ, то слѣды его также сохранились въ народныхъ произведеніяхъ, именно въ духовныхъ стихахъ. Въ нихъ разсказывается о двухъ чудесахъ св. Николая, совершившихся уже по смерти послѣдняго, именно—о спасеніи Агрикова сына Василія отъ сарацинскаго плѣна и священника Христофора,—также попавшаго въ плѣнъ,—отъ усѣкновенія мечемъ. Объ этихъ чудесахъ разсказывается и въ житіяхъ св. Николая, которыя несомнѣнно и повліяли на составленіе духовныхъ стиховъ. Само собою

[1]) Безсоновъ. Калѣки, III, стр. 581-585.
[2]) Аѳанасьевъ, ч. I, стр. 576 и ч. II, стр. 293.
[3]) См. Пенз. Епарх. Вѣд. за прошлый годъ, № 18.

разумѣется, что содержаніе духовныхъ стиховъ во многомъ дополняетъ разсказъ житія: въ нихъ встрѣчаются такія подробности, которыхъ въ житіи нѣтъ.

Чудо съ Агриковымъ сыномъ Василіемъ въ стихахъ передается такъ. Въ городѣ Антіохіи жилъ-былъ славный мужъ Агрикъ;

Онъ вѣровалъ во святителя Миколу,
Во святителя Миколу чудотворца.

Однажды онъ послалъ своего сына Василія въ церковь св. Николая, отстоявшую отъ города на „пять поприщъ". Вдругъ на эту церковь напали „Срачинскіе люди" и полонили много народу.

На три доли полонъ они дѣлили:
Первую долю подъ мечъ они склонили,
А вторую долю на цѣну продавали,
Третью долю съ собой же они брали,
Еще Агрикова сына Василья,
Увезли въ Срачинскую землю
Ко тому Срачинскому князю.

Огорченный потерей единственнаго и притомъ нѣжно любимаго сына, Агрикъ пересталъ „вѣровать во святителя Миколу" и служить ему молебны. По истеченіи трехъ лѣтъ со времени совершенія изложеннаго событія, родственники стали уговаривать Агрика раскаяться и обратиться къ заступничеству св. Николая:

„Микола святитель Богомъ силенъ,
Онъ выручитъ твоего сына Василья...
Отъ того ли отъ Срачинскаго князя".

Агрикъ послушался совѣта родственниковъ и сталъ усердно молиться св. Николаю... Въ это время Василій находился въ „бѣлокаменныхъ палатахъ" Срачинскаго князя и прислуживалъ ему за столомъ. Вдругъ его подхвати-

ла какая-то невѣдомая сила, которая перенесла его въ Антіохію и поставила посреди отцовскаго двора. Услышавъ лай собакъ, Агрикъ съ женою вышли на крыльцо и увидѣли сына. Обрадованный Агрикъ устроилъ для нищихъ пиръ, а въ честь св. Николая велѣлъ служить молебенъ.[1])

Содержаніе стиха, въ которомъ содержится чудо съ Христофоромъ, слѣдующее. Христофоръ съ тридцатью другими мужами шелъ на поклоненіе мощамъ св. Николая и дорогой былъ захваченъ въ плѣнъ аравитянами. Всѣ плѣнные были осуждены на смертную казнь, чрезъ усѣкновеніе мечемъ. Стоя подъ мечемъ, Христофоръ молился:

„Избави мя отъ меча, о святый отче,
Отъ напрасны смерти, чудотворче!"

И помощь не замедлила: мечь неожиданно былъ, невидимо кѣмъ, вырванъ изъ рукъ палача, что повторилось три раза, послѣ чего Христофоръ и остальные плѣнные были отпущены. [2])

Почитая св. Николая своимъ главнымъ и могущественнымъ заступникомъ, нашъ простой народъ искони привыкъ чествовать его память особыми празднествами, которыя, по имени святаго, и называются „никольщинами". Эти „никольщины" существовали на Руси въ самой глубокой древности. Само собою разумѣется, что тогда онѣ больше всего были распространены въ Новгородѣ, какъ такой мѣстности, гдѣ особенно чтилась память св. Николая, какъ покровителя морской торговли, составлявшей спеціальность новгородцевъ. Вотъ, вѣроятно, причина, по которой память о „никольщинахъ" сохранилась именно въ былинахъ о богатыряхъ новгородскихъ—Садко и Василіи Буслаевичѣ.

---

[1]) Безсоновъ. Калѣки, III, стр. 559—576.
[2]) Тамъ же, стр. 576—577.

Празднованіе памяти св. Николая, какъ и другихъ, впрочемъ, уважаемыхъ святыхъ, въ древней Руси было дѣломъ общественнымъ, почему подобнаго рода празднества и назывались братчинами. Братчина носила характеръ правильно организованной общины. Каждый изъ участниковъ давалъ отъ себя часть, и это называлось „ссыпь“ (отъ слова —ссыпать). Избирался пировой староста, который долженъ былъ учреждать пиръ и наблюдать порядокъ. Въ отдаленную старину, при соблюденіи патріархальныхъ отношеній, ссыпь давалась натурою: съѣстными припасами, солодомъ, ячменемъ, медомъ для напитковъ. Но впослѣдствіи ссыпщики стали давать свою часть деньгами, предоставляя распоряжаться покупками пировому старостѣ. Сумма эта хотя и опредѣлялась заранѣе, но иной ссыпщикъ могъ дать и больше другихъ, смотря по достатку и по щедрости [1]).

Въ такомъ именно видѣ изображается „братчина-никольщина“ въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ.

Послышалъ Васенька Буслаевичъ—
У мужиковъ Новгородскихъ
Канунъ варенъ, [2]) пива ячныя,
Пошелъ Василій со дружиною;
Пришелъ во братчину Никольщину:
„Не малу мы тебѣ сыпь платимъ,—

---

[1]) Покровскій. Историческая христоматія, ч. 1-я, стр. 141.

[2]) Церковное празднество извѣстнаго дня начинается съ вечера, съ вечерни, съ канона или кануна: отсюда наше накануне. Тогда же начинали готовить кушанья и питья къ другому дню. Отсюда, все приготовленное къ празднику (кутья, сладкія кушанья, пиво и пр.) получило названіе кануна, сладкаго кануна, честнаго кануна. Безсоновъ, III, стр. 560.

„За всякаго брата по пяти рублевъ“—
А за себя Василій даетъ пятьдесятъ рублевъ.

Братчины въ старину сопровождались различными увеселеніями, естественно-свойственными той грубой эпохѣ—борьбой, дракой на кулаки и пр., при чемъ эти народныя „забавы“ нерѣдко переходили въ дѣло серьезное.

А и будетъ день ко вечеру
Отъ малаго до стараго
Начали ужъ ребята боротися,
А въ иномъ кругу въ кулаки битися;
Отъ тое борьбы отъ ребячія (!),
Отъ того бою отъ кулачнаго
Началась драка великая

разсказываетя въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ. [1])

Такимъ образомъ, какъ видимъ, братчины, а въ томъ числѣ и „никольщина“, въ древней Руси были просто общественными празднествами, предназначавшимися для народнаго увеселенія. Но несомнѣнно, что эти увеселенія въ то же время нерѣдко сопровождались и дѣлами благотворительности, что болѣе соотвѣтствовало духу празднествъ въ честь святыхъ вообще и въ частности—въ честь св. Николая—помощника бѣдныхъ и несчастныхъ. О такомъ именно характерѣ „никольщинъ“ даетъ знать духовный стихъ объ Агриковомъ сынѣ Василіи. Въ немъ разсказывается, что Агрикъ, желая послѣ похищенія сына сарацынами умилостивить св. Николая,

Много сладкаго канона составляетъ,
Ужъ онъ множество народу поитъ-кормитъ,
Много меньшая нищая братья,
Для святителя Миколы Чудотворца,
Для любезнаго сына Василья.

[1]) Воскресенскій, стр. 149.

Тоже самое онъ дѣлаетъ и послѣ чудеснаго спасенія сына отъ сарацинскаго плѣна. [1])

Въ настоящее время „никольщины" уже не такъ часто устраиваются, какъ раньше, тѣмъ не менѣе онѣ не исчезли совершенно. Пословица „красна Никольщина пивомъ да пирогами" [2]) имѣетъ не только историческое, но и современно-бытовое значеніе. О „канонахъ" въ честь св. Николая, какъ мы уже раньше видѣли, упоминается также въ цитованной выше бѣлорусской волочебной пѣснѣ, а также и въ духовномъ стихѣ, начинающемся словами „Микола, Микола святитель" и пр. Кстати замѣтимъ, что оба эти произведенія еще находятся въ настоящее время въ живомъ обращеніи среди простого народа. Въ подтвержденіе того, что обычай чествовать св. Николая особыми празднествами еще не окончательно исчезъ изъ употребленія у нашего народа, можно привести также нѣсколько фактовъ. Такъ, „Никольщины" встрѣчаются теперь въ Воронежской губерніи, въ Землянскомъ уѣздѣ, гдѣ для праздника колютъ быка. Аналогичное празднество еще недавно практиковалось въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. Лѣтъ тридцать тому назадъ богатый человѣкъ въ честь св. Николая кололъ быка, обыкновенно двухгодовалаго, жарилъ мясо, варилъ брагу и пиво, а также покупалъ вина и звалъ всю деревню на „микольщину". Пріѣзжали и изъ другихъ деревень; приглашенные отправлялись цѣлыми семьями и приносили каравай хлѣба. Гулянье шло цѣлый день. На другой годъ „микольщину" справлялъ другой богачъ. Эти „микольщины" обыкновенно справлялись на вешняго Николу. Въ Малоархангельскомъ уѣздѣ (Орловской

---

[1]) Безсоновъ. Калѣки, III, стр. 560 и 563.

[2]) Воскресенскій, стр. 317.

губерніи) на Николинъ день кормятъ бѣдняковъ въ полѣ. Въ Острогожскомъ уѣздѣ (Воронежской губерніи) на зимняго Николу устраиваютъ обѣдъ въ избахъ и кормятъ народъ. Въ той же Воронежской губерніи „никольщины“ справляютъ и не въ самый Николинъ день, а просто въ случаѣ болѣзни хозяина, или какой нибудь скотины, чаще всего—быка. И въ данномъ случаѣ „никольщина“ справляется такъ же, какъ и въ Курской губерніи, т. е. устраивается пиръ, для котораго обыкновенно убивается быкъ; предварительно быкъ этотъ нагуливается на мірскихъ хлѣбахъ и поляхъ [1]). Въ другихъ мѣстностяхъ „никольщины“ носятъ другое названіе, но сущность празднества остается та же. Такъ, въ Пинежскомъ уѣздѣ (Архангельской губерніи) до сихъ поръ справляются по семи разъ въ годъ, между прочимъ и на Николинъ день, такъ называемые „кануны“ или пивные праздники“. Къ этимъ праздникамъ очередные сельчане собираютъ солодъ и варятъ въ общественныхъ котлахъ, которые имѣются у цѣлой общины, т. е. у нѣсколькихъ деревень, пиво, на которое собирается деревня и мѣстный причтъ. [2]) Очевидно, эти „кануны“ или „пивные праздники“—тѣ же „никольщины“ только съ другимъ названіемъ, приложимымъ ко всякому празднику.

Изъ только что приведенныхъ примѣровъ празднованія Николина дня въ настоящее время, равно какъ изъ всего, что было сказано выше, съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что во-первыхъ, это празднованіе до сихъ поръ сохраняетъ свой первобытный общественный характеръ, во-вторыхъ,

---

[1]) Пономаревъ. Артельщина и дружества, какъ особый укладъ народной жизни. Сѣверный Вѣстникъ, 1888 г. декабрь, отдѣлъ 2-й, стр. 56.

[2]) Тамъ же, стр. 57.

что почитаніе имени св. Николая не представляетъ только мѣстнаго обычая какого нибудь уголка Руси, а что наоборотъ св. Николай Чудотворецъ пользуется повсемѣстнымъ уваженіемъ среди русскаго народа, а также и то, наконецъ, что это уваженіе существуетъ на Руси съ самой отдаленной древности. **Н. С—ковъ.**

Какое значеніе для раскола имѣетъ Стоглавый Соборъ *)?

III. Указанное значеніе Стоглавый Соборъ имѣлъ и могъ имѣть для раскола только въ періодъ его образованія и окончательнаго отдѣленія отъ Церкви, какъ орудіе или средство, способствовавшее его развитію и образованію. Это значеніе, очевидно, должно было уничтожиться, если не совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшиться, когда Соборъ 1667 года уничтожилъ своими опредѣленіями клятву, положенную Стоглавымъ Соборомъ за несоблюденіе его постановленій относительно извѣстныхъ уже намъ обрядовъ. Съ другой стороны, начиная съ конца XVII вѣка полемическая литература православной Церкви противъ раскола доказала, что тѣ основанія и источники, на которые ссылается Стоглавъ или подложны, или совершенно искажены. Эти двѣ причины вмѣстѣ взятыя должны же были произвести извѣстное дѣйствіе, болѣе или менѣе ослабляющее прежнее значеніе Стоглаваго Собора для раскола. Итакъ, какое же значеніе послѣдній имѣетъ для современнаго намъ раскола?

Соборъ 1667 года, занявшійся между прочимъ дѣлами и объ расколѣ, обратилъ особенное вниманіе и на поста-

---

*) Окончаніе. См. № 8.

новленія Стоглаваго Собора относительно указанныхъ намъ обрядовъ. Такъ какъ расколники, при защитѣ своихъ мнѣній, приводили главнымъ образомъ въ доказательство истинности ихъ опредѣленія Стоглава, то Соборъ 1667 года принужденъ былъ внимательно изслѣдовать эти опредѣленія Стоглава. Послѣ тщательныхъ изысканій, Соборъ ясно увидѣлъ, что всѣ опредѣленія Стоглава относительно двоеперстія, сугубой аллилуіа и проч. утверждены совершенно на ложныхъ основаніяхъ, и поэтому онъ, отвергнувъ эти опредѣленія, какъ „писанныя не разсудно, простотою и невѣжествомъ“, уничтожилъ и клятву, положенную Стоглавымъ Соборомъ на некрестящихся двумя персты: „и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православніи патріархи.... и весь освященный Соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того Собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той Соборъ не въ Соборъ, и клятву—не въ клятву, и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже не бысть“ *). Нѣтъ сомнѣнія, что Соборъ 1667 года имѣлъ полное право отмѣнить постановленія Стоглаваго Собора, какъ Соборъ бо́льшій и важнѣйшій, потому что онъ составленъ былъ по сношенію нашей Церкви съ восточною и, кромѣ многихъ греческихъ и русскихъ епископовъ, на немъ присутствовали два восточныхъ и всероссійскій патріархи.—Повидимому, послѣ Собора 1667 года, уничтожившаго клятву Стоглаваго Собора, опредѣленія послѣдняго не должны бы имѣть никакого значенія въ глазахъ расколниковъ, и послѣдніе должны бы, оставивъ свои заблужденія, слѣдовать опредѣленіямъ Церкви. Между тѣмъ, приверженцы стараго обряда какъ тогда, такъ и въ настоящее время, не только не оставили своихъ заблужденій, но оказали явное противодѣйствіе Собору 1667 г.

*) Матер. т. 2, стр. 220—21.

Чтобы объяснить себѣ это на первый взглядъ непонятное явленіе, нужно обратить вниманіе на то, хотя совершенно внѣшнее, но существенное, по вгляду раскольниковъ, различіе, какое существуетъ между тѣмъ и другимъ Соборомъ. На соборѣ 1551 года были все русскіе архипастыри, притомъ, какъ говоритъ протоп. Аввукумъ, „знаменосцы, русскіе наши святіи: Гурій Смоленскій, Варсанофій Тверскій“ [1]) и проч., дѣйствовавшіе вполнѣ самостоятельно, и притомъ на основаніи источниковъ, всѣмъ извѣстныхъ. Между тѣмъ, Соборъ 1667 года дѣйствовалъ, конечно, не безъ вліянія предсѣдательствовавшихъ на немъ греческихъ патріарховъ, причемъ и всѣ опредѣленія его, подобно тому какъ и всѣ новшества, введенныя патріархомъ Никономъ, опирались между прочимъ и имѣли своимъ источникомъ греческій авторитетъ. Но мы уже знаемъ, что этотъ авторитетъ давно уже у насъ потускнѣлъ; на Руси давно уже привыкли относиться къ нему подозрительно. Такимъ образомъ, отвѣтъ, что предпринимаемыя къ исправленію обрядовъ мѣры согласны съ восточною Церковію, равно какъ и одобреніе ихъ на Соборѣ восточными патріархами, не могъ имѣть большой убѣдительности въ глазахъ старообрядцевъ. Подтвержденіе этого мы находимъ въ одномъ памятникѣ раскольнической литературы,—челобитной Соловецкаго монастыря, поданной царю Алексѣю Михайловичу въ 1667 году. Въ этой челобитной о грекахъ, между прочимъ, говорится, что „и самые ихъ лучіе греческіе учители, егда пріѣзжаютъ въ русскую землю, и ни единъ лица своего перекрестити не умѣютъ“ [2]), такъ что имъ, продолжаетъ челобитная, слѣдуетъ „пріѣзжать въ твое государево, благочестивое, русское царствіе учитесь

---

[1]) Матер. т. 5, 256—7.
[2]) Jbid, 3, 351.

православной христіанской вѣрѣ и благочестію навыкати, а не намъ у нихъ" *). Этотъ упадокъ авторитета восточной Церкви на Руси и былъ причиной того, что приверженцы старыхъ обрядовъ не придали почти никакого значенія анаѳемѣ, положенной на нихъ Соборомъ 1667 года. Напротивъ, послѣдніе съ этого времени стали обвинять православную Церковь, что она этою клятвою предала анаѳемѣ и всѣхъ святыхъ, спасавшихся по древнимъ книгамъ. Теперь раскольники стояли уже не за одни только обряды, но и за святыхъ, которыхъ проклялъ, по ихъ мнѣнію, Соборъ патріарховъ, и за всю вѣру православную, которую ниспровергъ своими новшествами патріархъ Никонъ. Это обобщеніе, сдѣланное подъ вліяніемъ обстоятельствъ раскольниками, еще болѣе усилило ихъ смѣлость. Теперь они открыто обвиняютъ русскую Церковь въ ереси, считая главу ея, патріарха Никона, ересіархомъ. На такое обвиненіе Церковь отвѣчала репрессивными мѣрами, которыя, какъ и всегда это случается, нисколько не излѣчили зла, а возбудили только фанатизмъ въ невѣжественной массѣ русскаго народа, подъ вліяніемъ котораго отношенія между тою и другою стороною еще болѣе обострялись. Такое отношеніе къ господствующей Церкви, которую стали раскольники со времени своего отдѣленія считать еретическою, естественно, должно было придать Стоглавому Собору еще болѣе важное значеніе въ глазахъ ихъ. Ибо, если русская Церковь со времени Никона впала въ ересь, то, очевидно, до Никона она была православною. А до него это православіе ея было утверждено отцами Стоглаваго Собора, положившаго анаѳему за несоблюденіе двоеперстія, сугубой аллилуіа и пр. Отсюда, на этотъ Соборъ они стали смотрѣть,

---

*) Матер. 3, 253.

какъ на основаніе своего „древляго благочестія“, а на книгу его дѣяній, какъ на законоположительную книгу, или какъ на собраніе догматовъ, и въ полемикѣ съ православными всегда ссылались на опредѣленія этого Собора, обвиняя послѣднихъ въ ихъ нарушеніи.

Послѣднее значеніе Стоглаваго Собора для раскола, какъ его основанія, особенно увеличившееся со времени начала полемики противъ него православной Церкви, отодвинуло прежнее значеніе этого Собора для раскола, какое онъ имѣлъ въ періодъ его образованія, на задній планъ. Приверженцамъ раскола естественнѣе всего было, при защитѣ своихъ мнѣній, опереться на опредѣленія Стоглаваго Собора, утвердившаго ихъ, въ которомъ они видѣли непререкаемое доказательство вѣрности этихъ мнѣній. Тѣ основанія, на которыхъ Стоглавъ обосновываетъ свои опредѣленія, получили въ глазахъ раскольниковъ характеръ непреложной истины. Въ этомъ отношеніи Стоглавъ имѣетъ также огромное значеніе для раскола. Ибо онъ не только указалъ эти основанія для утвержденія истины старыхъ обрядовъ, но своимъ авторитетомъ, такъ сказать, освятилъ ихъ, придавъ имъ въ глазахъ раскольниковъ характеръ несомнѣнности. Въ виду такого значенія этихъ основаній для раскола, намъ и необходимо теперь обратиться къ критическому разбору ихъ, чтобы показать, что эти основанія не только не имѣютъ характера несомнѣнности и непреложности, какой имъ придалъ Стоглавый Соборъ, но прямо ложны.

Всматриваясь внимательнѣе въ опредѣленія Стоглаваго Собора относительно двоеперстія, сугубой аллилуіа и пр., не трудно замѣтить, что основанія этихъ опредѣленій очень шатки. Но прежде чѣмъ приступить къ разбору и опроверженію этихъ опредѣленій, намъ, кажется, необходимо сдѣлать одно общее замѣчаніе, касающееся всѣхъ ихъ. Раскольники

всѣмъ этимъ обрядамъ придаютъ значеніе догматовъ, каковое имъ придалъ и Стоглавый Соборъ. Но имѣлъ ли послѣдній право придавать имъ такое значеніе? Соборъ 1551 года не приводитъ никакихъ основаній, въ силу которыхъ онъ придалъ имъ таковое значеніе. Да такихъ основаній трудно и отыскать! Ибо это двоеперстіе, сугубое аллилуіа въ существѣ дѣла простые обряды „церковнаго моленія, внѣшнія чины, а не догматы апостольской православной вѣры, не отъ Христа преданные, не отъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ утвержденные, но отъ пастырей потомъ благолѣпія ради введенные, иные же и невѣдомо откуда внесошася и долговременнымъ обычаемъ утвердишася. Вмѣняющіе сія въ догматы, да покажутъ, гдѣ о семъ въ евангеліи и прочихъ боговдухновенныхъ новаго и ветхаго завѣта св. Писанія книгахъ написано, не покажутъ во вѣки“. *) Если же, такимъ образомъ, происхожденіе этихъ обрядовъ отъ Христа, апостоловъ и соборовъ нельзя доказать, то, очевидно, они не догматы, а простые обряды, измѣненіе которыхъ всегда возможно. Отсюда, значитъ, и Стоглавый Соборъ не имѣлъ никакого права придавать имъ значеніе догматовъ. Если же Соборъ совершенно несправедливо придалъ обрядамъ значеніе догматовъ, то и раскольники, ссылаясь на авторитетъ послѣдняго, ничего не могутъ доказать, такъ какъ ссылаются на такое основаніе, которое само, какъ мы видѣли, не имѣетъ силы.

А теперь обратимся къ критическому разбору опредѣленій Стоглаваго Собора, относительно каждаго изъ этихъ обрядовъ. Разсмотримъ сперва тѣ основанія, на которыхъ этотъ соборъ утвердилъ свое опредѣленіе о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Не трудно замѣтить, что

*) Обличеніе раскольнич. неправды л. 2.

сколько собственное мнѣніе Стоглаваго Собора о крестномъ знаменіи не основательно и произвольно, столько же не справедливо онъ ссылается и на слово Божіе и на учителей Церкви, свидѣтельствами которыхъ хочетъ подтвердить свои мнѣнія. Прежде всего, Стоглавъ указываетъ на св. Апостоловъ, утверждая, будто бы они передали христіанамъ двуперстное знаменіе креста, и двумя перстами научили іереевъ благословлять; указываютъ, далѣе, на Самого Іисуса Христа, Который будто бы такимъ же образомъ благословлялъ приходящихъ къ Нему; но ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ, ни въ преданіи нельзя найдти никакого основанія, которое могло бы подтвердить подобную мысль объ Іисусѣ Христѣ и Его Апостолахъ.— Далѣе, Стоглавъ приводитъ свидѣтельство Мелетія, епископа Севастійскаго и Ѳеодорита. Но сказаніе о Мелетіи, приведенное Стоглавомъ, противорѣчитъ исторіи, какъ она передается Ѳеодоритомъ и Созоменомъ. Изъ сочиненій этихъ церковныхъ историковъ видно, что Мелетій сложеніемъ перстовъ не образъ благословенія іерейскаго, и вообще не знаменіе крестное опредѣлялъ, а выражалъ образъ православнаго ученія о единосущіи св. Троицы. Такимъ образомъ, Стоглавъ, обращая свидѣтельство Мелетія въ пользу своего мнѣнія о сложеніи перстовъ, совершенно противорѣчитъ истинной цѣли, для которой Мелетій употребилъ сложеніе перстовъ. Надобно сказать и то, что Стоглавъ въ ложномъ видѣ представляетъ самое сложеніе перстовъ Мелетія: Стоглавъ говоритъ, что Мелетій совокупилъ и простеръ два перста, а три пригнулъ, но истинная исторія сказываетъ, что Мелетій послѣ того какъ показалъ три перста (которыя, о томъ неизвѣстно), потомъ тыя совокупивъ, а единъ токмо простеръ (который невѣдомо) *),

*) Обличеніе неправды раскольнич. гл. I, л. 10.

чѣмъ и изобразилъ единство существа въ трехъ ипостасяхъ. Наконецъ, ложно и сказаніе Стоглава о чудѣ, будто бы происшедшемъ отъ двуперстнаго сложенія: ни одинъ изъ церковныхъ историковъ объ этомъ не упоминаетъ. Притомъ, если допустить, что сказаніе о Мелетіи, какъ оно читается въ Стоглавѣ, истинно и неповрежденно, то и въ этомъ случаѣ оно не достигаетъ того, что хочетъ доказать Стоглавъ. Оно гласитъ, что Мелетій благословилъ народъ, два перста совокупивъ, а три пригнувъ и что, слѣдовательно, вообще такъ надобно благословлять пастырямъ Церкви. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такъ именно надобно слагать персты и всѣмъ христіанамъ для крестнаго знаменія? Въ сказаніи нѣтъ объ этомъ ни слова.

Несправедливо, наконецъ, Стоглавъ указываетъ и на собственныя якобы мысли Ѳеодорита о крестномъ знаменіи: между извѣстными его сочиненіями нѣтъ ни одного, въ которомъ бы излагалось наставленіе о двуперстномъ сложеніи. Откуда же взято Стоглавомъ мнимое свидѣтельство Ѳеодорита? Существуетъ рукописный сборникъ митрополита Даніила (1536 г.), содержащій въ себѣ выписки изъ сочиненій отеческихъ. Въ этомъ сборникѣ встрѣчается слово подъ заглавіемъ: „яко пріяхомъ преданія писанныя и не писанныя, да знаменуетъ лице свое крестообразно“ *). Здѣсь находимъ и свидѣтельство Ѳеодорита о крестномъ знаменіи въ томъ видѣ, какъ излагается оно въ Стоглавѣ. Можно предполагать, что и митрополитъ Даніилъ сомнѣвался въ этомъ свидѣтельствѣ Ѳеодорита. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ извѣстно, митрополитъ особенно просилъ знаменитаго Максима грека о переводѣ сочиненій блаж. Ѳеодорита на русскій языкъ, желая, оче-

*) Прав. Соб. 1860 г. т. 2, 394.

видно, въ подлинникѣ увидѣть подтвержденіе вопроса о перстосложеніи, который и во время жизни этого святителя давалъ уже себя чувствовать. Предполагаютъ, что изъ этого именно сборника это свидѣтельство заимствовано и въ Стоглавъ.

Переходимъ теперь къ разбору 42-й главы Стоглава, въ которой заключается постановленіе о сугубой аллилуіа. Стоглавъ говоритъ, что „во Псковской землѣ, да и въ Новгородской землѣ, по многимъ же мѣстамъ доднесь говорили трегубую аллилуіа, кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій", но ни тѣхъ ни другихъ не указываетъ, такъ какъ такихъ преданій на самомъ дѣлѣ и не существуетъ. Единственнымъ основаніемъ, которое приводитъ соборъ,— остается, такимъ образомъ, житіе преп. Евфросина, написанное не задолго до Стоглаваго Собора (1547 г.) нѣкіимъ клирикомъ Василіемъ. Не нужно много проницательности, чтобы видѣть лживость этого сочиненія, исключительно написаннаго съ тенденціозною цѣлію доказать законность употребленія сугубой аллилуіа. Въ этомъ жизнеописаніи, кромѣ множества грубыхъ ошибокъ, показывающихъ въ авторѣ незнаніе исторіи и хронологіи, въ самомъ жизнеописаніи авторъ часто противорѣчитъ самъ себѣ и своей цѣли—утвердить сугубую аллилуіа, и тѣмъ невольно обличаетъ свой вымыселъ. Мы укажемъ только нѣкоторыя изъ болѣе очевидныхъ противорѣчій. Такъ, напр., авторъ говоритъ, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ въ добрую пору, въ царство царя Кальянина,—и при патріархѣ Іосифѣ, за долго до взятія Царьграда Турками. Но не понятно, какого Императора онъ разумѣетъ Кальянина; Коло-Іоаннами назывались только Императоры: Іоаннъ Комнинъ (XII в) и Іоаннъ, сынъ Андрониковъ (XIV в). А современникъ Евфросина (1425—1442) императоръ Іоаннъ

Палеологъ, сынъ Мануила, такъ не назывался. Евфросинъ не могъ видѣть въ то время въ Царьградѣ и патріарха Іосифа, который уже въ 1437 году былъ въ Феррарѣ, потомъ умеръ во Флоренціи (1439). *) Кромѣ этихъ историческихъ и хронологическихъ несообразностей, въ жизнеописаніи преп. Евфросина заключается множество внутреннихъ противорѣчій, которыя невольно обличаютъ автора его во лжи и подрываютъ въ самомъ основаніи ученіе о сугубой аллилуіа. Такъ, напр., авторъ житія говоритъ, что до преп. Евфросина всюду былъ обычай троить аллилуіа и что люди, явившіеся на состязаніе съ нимъ, говорили, что вся Церковь по всей землѣ нашей троитъ по закону аллилуіа; слѣдовательно, лучшіе и разумнѣйшіе люди, по сознанію самого Евфросина, или его жизнеописателя, не одобряли нововведенія и единогласно признавали его противнымъ древнему всеобщему обычаю. Во-вторыхъ, архіепископъ Новгородскій Евфимій, которому Евфросинъ и представлялъ все дѣло на рѣшеніе, не утвердилъ сугубой аллилуіа, а только оставилъ на совѣсти самого Евфросина, подъ условіемъ, если онъ дѣйствительно слышалъ такое аллилуіа въ Царьградѣ; слѣдовательно и въ Новгородѣ было неизвѣстно или еще не принято сугубое аллилуіа. Такимъ образомъ, авторъ самъ сознается, что сугубое аллилуіа есть нововведеніе. Чтоже касается видѣнія пречистой Богородицы, повелѣвавшей будто бы двоить аллилуіа, то Соборъ 1667 года такъ выражается объ немъ: „глаголетъ бо (авторъ житія), яко видѣ пресв. Богородицу и Архангела и бесѣдова съ Нимъ объ аллилуіа, и яко

*) Остальныя историческія и хронологическія противорѣчія подробно излагаются въ „Обличеніи раскольнич. неправды“ гл. 6, л. 103—106.

рече ему Богородица таковыя словеса и толкованія объ аллилуіа, яже ниже слышати кому подобаетъ таковая хулы... А Евфросинъ, продолжаетъ Соборъ 1667 г., въ послѣднемъ поученіи своемъ, при смерти, объ аллилуіа ничесо же завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ тестаментѣ своемъ, токмо солгано на преподобнаго отъ списателя житія его". [1])

Что же касается, наконецъ, опредѣленія Стоглаваго Собора относительно запрещенія брить бороду и усы, то всѣ основанія этого опредѣленія, приводимыя Соборомъ, не выдерживаютъ критики. Стоитъ только провѣрить тѣ мѣста священнаго Писанія и правилъ апостольскихъ и соборныхъ, на которыя ссылается Соборъ, чтобы видѣть всю произвольность и неразборчивость отцовъ Собора, ссылающихся, на такія правила, какихъ въ дѣйствительности нѣтъ или которыя говорятъ совершенно о другихъ предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ брадобритію. Такъ, напр., отцы Собора, запрещая брить бороду и усы ссылаются, между прочимъ, на св. Писаніе, именно на книгу Числъ, гдѣ будто бы говорится: „Богъ Моисееви рече: да не взыдетъ постризало на главу вашу". Между тѣмъ въ этомъ мѣстѣ книги Числъ читаемъ: „да не взыдетъ постризало на главу его т. е. Назорея" (Числ. 6, 5). Точно также, отцы Собора ссылаются на 11-е правило 6-го вселенскаго Собора, запрещающее будто бы постриженіе брады и усовъ; между тѣмъ какъ въ этомъ правилѣ говорится о запрещеніи христіанамъ имѣть общеніе съ Іудеями. [2])

Такимъ образомъ, изъ представленнаго нами критическаго обзора опредѣленій Стоглаваго Собора можно видѣть,

[1]) Матер. т. 2, 269.
[2]) Цер. Истор. Макар. 6, 234.

что ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ строгой научной критики. Отсюда, значитъ, и всѣ опредѣленія этого Собора должны быть признаны несправедливыми. Повидимому, въ настоящее время, послѣ Собора 1667 года, отмѣнившаго своимъ авторитетомъ клятву Стоглаваго Собора, положенную имъ за несоблюденіе старыхъ обрядовъ, послѣ полемики православной Церкви, научно доказавшей несостоятельность опредѣленій Стоглава, послѣднія, кажется, не должны бы уже пользоваться уваженіемъ въ глазахъ старообрядцевъ. Дѣйствительно, эти двѣ причины въ нѣкоторой степени ослабили значеніе Стоглава. Какъ на ближайшій результатъ этого ослабленія значенія послѣдняго, можно указать на многіе примѣры, особенно въ послѣднее время, обращенія раскольниковъ къ Церкви. Впрочемъ, нужно замѣтить, что если и произошло ослабленіе значенія Стоглава, то въ очень незначительной степени. Ибо въ большинствѣ случаевъ обращающіеся изъ раскола принадлежатъ къ числу выдающихся личностей среди массы другихъ раскольниковъ. Обладая свѣтлымъ и сильнымъ умомъ, громадною начитанностію, а иногда и образованіемъ, эти выдающіеся среди раскола личности, сомнѣваясь въ истинѣ послѣдняго, невольно обращались къ изученію тѣхъ причинъ, которыя послужили основаніемъ ихъ отдѣленія. Полемика православной Церкви, къ которой они обращались за разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, окончательно помогала имъ освободиться отъ фанатическаго увлеченія старыми обрядами. Путемъ такой чисто научной работы многіе изъ нихъ и пришли снова къ дверямъ православной Церкви. Но очевидно, что къ такой работѣ не всѣ способны. Поэтому масса остальныхъ раскольниковъ держится тѣхъ же воззрѣній на Стоглавъ, какихъ держались и первые вожди раскола. И хотя православная Церковь, какъ мы знаемъ,

въ своей полемикѣ доказала ясно, какъ дважды два—четыре, что основанія опредѣленій Стоглаваго Собора ложны и несправедливы, однако масса раскольниковъ продолжаетъ смотрѣть на послѣднія съ такимъ же уваженіемъ и благоговѣніемъ, какъ и прежде. Впрочемъ, это и понятно. Для невѣжественной массы научныя доказательства и не могутъ имѣть особенной силы, важности и убѣдительности; для нея важнѣе и убѣдительнѣе то обстоятельство, что на Соборѣ 1551 года, утвердившемъ старые обряды, присутствовали святые, прославленные знаменьми и чудесами, авторитетъ которыхъ, очевидно, сильнѣе для массы всевозможныхъ научныхъ доказательствъ.

Такимъ образомъ, и до нашихъ дней Стоглавый Соборъ не потерялъ еще своего значенія для раскола, какъ его основанія. Еще недавно, именно при изданіи „Окружнаго Посланія“ и вмѣстѣ съ нимъ разосланнаго „Объясненія отъ составителей Окружнаго Посланія“, эти составители открыто объявили намъ о томъ уваженіи, какимъ пользуется Стоглавъ у современныхъ намъ старообрядцевъ—раскольниковъ. Въ указанномъ нами „Объясненіи“ сказано, что „пока великороссійскіе пастыри соборне не возгласятъ: аще кто не молится двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“, до тѣхъ поръ не могутъ быть приняты въ соединеніе церковное *), т. е. съ раскольниками—поповцами. Эти слова ясно показываютъ, что Стоглавый Соборъ для настоящихъ раскольниковъ служитъ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ для составителя Соловецкой челобитной и для протопопа Аввакума. Наконецъ, стоитъ только прочитать отчеты о преніяхъ съ старообрядцами, чтобы увидѣть, какимъ уваженіемъ пользуется Стоглавый Соборъ и въ настоящее

*) Поповъ. Сборн. изъ Истор. Старообряд. I, 96.

время. Читая эти отчеты, можно очень не рѣдко встрѣчать ссылки на этотъ Соборъ, который всегда при этомъ именуется боговдухновеннымъ, освященнымъ и святымъ Соборомъ, и опредѣленія котораго приводятся всегда, какъ неопровержимое доказательство. Значитъ, Стоглавый Соборъ и донынѣ еще сохраняетъ для громаднаго большинства раскольниковъ—старообрядцевъ весь свой авторитетъ и все свое значеніе.

В. Васильевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Инструкція учителямъ и учительницамъ церк.-прих. школъ Волынской епархіи.— Предложеніе арх. Никанора о повсемѣстномъ устройствѣ школъ.—О формѣ прошеній, подаваемыхъ на имя Преосвященнаго.—Выработка общихъ правилъ для выбора депутатовъ на епархіальные съѣзды.—Изданіе особаго журнала для военнаго духовенства.

Волынскій Епарх. училищный Совѣтъ издалъ слѣдующую инструкцію учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ есть нѣсколько общеполезныхъ совѣтовъ и требованій, достойныхъ вниманія дѣятелей этихъ школъ.

1) Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ обязаны твердо знать и постоянно помнить, что школы сіи имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

2) Учителя и учительницы должны твердо помнить, что школы созданы главнымъ образомъ и прежде всего для того, чтобы въ школахъ этихъ обучались крестьянскія дѣти.

3) Учителя и учительницы обязаны въ учебные часы всегда находиться въ школѣ, отнюдь не позволяя себѣ самовольныхъ отлучекъ хотя бы и по важнымъ дѣламъ. Въ часы же неучебные учителя и учительницы имѣютъ право

быть внѣ школы, но, во всякомъ случаѣ, отлучаться изъ села не должны. За самовольную отлучку въ учебные часы учителя и учительницы подвергаются въ первый разъ штрафу, по постановленію наблюдателя, въ размѣрѣ до трехъ рублей, обращаемому въ суммы церковно-приходской школы, а во второй разъ о нихъ доносится Епархіальному Начальству.

4) Отлучка учителей и учительницъ въ отпускъ въ учебное время, срокомъ до трехъ дней, разрѣшается завѣдывающими школами священниками, а срокомъ до восьми дней—наблюдателями церк.-прих. школъ. Для болѣе продолжительнаго отпуска испрашивается разрѣшеніе Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

5) Учителя и учительницы обязаны заниматься съ учениками съ 1 октября по 1 мая въ будніе дни ежедневно по 6 часовъ, съ 9 утра до 3 по полудни, дѣлая перерывъ занятій между каждымъ урокомъ на пятнадцать минутъ, а отъ 12 до часу перерывъ на цѣлый часъ. Ежедневное распредѣленіе уроковъ должно быть составлено учителями и учительницами по соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ и на точномъ основаніи программы, изданной Св. Синодомъ для церк.-прих. школъ. Во время перерывовъ, учителя и учительницы выпускаютъ всѣхъ учениковъ на улицу, а въ школѣ отворяютъ фортки и входную дверь для очищенія воздуха. Каждый урокъ начинается и оканчивается молитвою.

6) Во всѣ праздничные и высокоторжественные дни учителя и учительницы, предъ началомъ церковной службы, обязаны собрать всѣхъ учениковъ или въ школѣ, или близъ церкви, и попарно введя ихъ въ церковь, поставить предъ солеей рядами, наблюдая во все время богослуженія, чтобы ученики стояли чинно, были бы внимательны и своевольно не отлучались бы изъ церкви. Отличные ученики должны быть допускаемы къ чтенію, а знающіе пѣть и къ пѣнію

въ церкви. По окончаніи богослуженія, въ послѣ-обѣденное время, учителя и учительницы обязаны, не менѣе двухъ часовъ, читать для взрослыхъ и пожилыхъ крестьянъ въ школѣ что либо по выбору и указанію мѣстнаго священника. На первое время, впредь до образованія школьныхъ библіотекъ, чтеніе можетъ быть изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Чтеніе должно быть неторопливое, толковое и внятное. Учителя и учительницы, пріохотившіе большее количество народа къ слушанію праздничныхъ чтеній, будутъ имѣть право на награды по представленіямъ мѣстныхъ священниковъ чрезъ наблюдателей.

7) Въ обращеніи обучающихъ съ учащимися долженъ господствовать духъ кротости. Учителямъ и учительницамъ совершенно воспрещается бить учащихся, таскать ихъ за уши или за волосы и обзывать бранными и непристойными словами.

8) О нерадивыхъ и упорныхъ ученикахъ обучающіе доносятъ мѣстному священнику, который и назначаетъ наказаніе по степени вины, отнюдь не допуская, однако же, сѣченія учащихся розгами и избѣгая униженія дѣтей и жестокости съ ними въ обращеніи.

9) Обучающіе должны требовать отъ учащихся: 1) чтобы, являясь въ школу въ назначенное время, они были умыты и причесаны, чтобы обувь и одежда, хотя бы и поношеная, не были въ дырахъ и лохмотьяхъ; 2) чтобы ученики не натаскивали на ногахъ грязи въ классную комнату; 3) чтобы книги и тетради не были изорваны или испачканы, грифеля и доски поломаны и ручки для перьевъ испорчены или утеряны и 4) вообще чтобы дѣти пріучались къ аккуратности.

10) Учащіе должны научить учениковъ: 1) что они обязаны встать, при входѣ въ школу—учителя, священника,

лицъ начальствующихъ или постороннихъ посѣтителей; 2) что на улицѣ, при встрѣчѣ со священникомъ, стариками изъ крестьянъ и лицами начальствующими, ученики должны остановиться и, снявъ головной уборъ (шапку или картузъ), почтительно поклониться.

11) Учащіе должны научить учащихся, чтобы они отнюдь не позволяли себѣ, какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса, ссоръ, дракъ, ругательствъ, толчковъ, пинковъ и тому подобныхъ грубыхъ выходокъ.

12) Обучающіе должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы учащіеся привыкли къ безпрекословному повиновенію. Объ упорныхъ, непослушныхъ и буйныхъ, учащіе должны доносить, какъ мѣстному священнику, такъ и наблюдателю.

13) Для избѣжанія возбужденія большой зависти, учащіе не должны слишкомъ выхвалять очень прилежныхъ и успѣшныхъ учениковъ. Учащіе не должны также слишкомъ порицать малоуспѣшныхъ и лѣнивыхъ во избѣжаніе вселенія въ таковыхъ полнаго отвращенія отъ ученія.

14) Учителя и учительницы должны постоянно вести себя такъ, чтобы служить примѣромъ честности, ласковости, обходительности и исполнительности не только для учениковъ, но и вообще для всѣхъ жителей селенія. Учителя и учительницы должны твердо помнить, что отнюдь не состоятъ къ крестьянамъ въ положеніи начальства, и поэтому безъ заявленія о нуждахъ своихъ и школы должны обращаться къ крестьянамъ, старостѣ и старшинѣ не повелительно и гордо, а просительно и ласково.

15) Учителямъ и учительницамъ воспрещается отправляться въ находящіеся въ селѣ шинки и другія питейныя заведенія для питья водки и совмѣстнаго съ крестьянами времяпрепровожденія въ нихъ. За нарушеніе сего виновные подвергаются штрафу въ первый разъ до 2 руб., во 2-й до

5 руб. по постановленію наблюдателей, а въ третій разъ о нихъ доносится Епархіальному Начальству.

16) Учителямъ и учительницамъ строжайше воспрещается сочиненіе и писаніе для крестьянъ ябедническихъ и иныхъ прошеній, жалобъ, а также и писаніе приговоровъ, не одобренныхъ предварительно Волостнымъ Правленіемъ.

17) Учителя и учительницы обязаны прочесть сельскому старостѣ и крестьянамъ полученные въ селѣ приказы, постановленія, или распоряженія Начальства, если староста или крестьяне обратятся за этимъ къ помощи учителей или учительницъ.

18) Не воспрещается учителямъ и учительницамъ съ разрѣшенія мѣстнаго священника и не иначе какъ въ свободное отъ ученія время исполнять должности сельскихъ писарей, если сельское общество этого пожелаетъ; при чемъ плата за эту должность можетъ быть установлена по взаимному соглашенію между учителями и обществомъ. Но при этомъ строжайше воспрещается учителямъ и учительницамъ вымогать съ отдѣльныхъ крестьянъ плату деньгами, продуктами или вещами за отдѣльныя писарскія дѣйствія, какъ напримѣръ, за написаніе письма къ роднымъ крестьянамъ и т. п.

19) Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ этой инструкціей, обучающіе получаютъ разъясненіе отъ священниковъ, наблюдателей и настоятелей (Вол. Е. В. № 8, 1889 г.).

— Архіепископъ Херсонскій Никаноръ поручилъ редакціи Епарх. Вѣд. „выразить духовенству Херсонской епархіи надежду его, Архипастыря, что когда въ наступающее лѣто онъ отправится для обозрѣнія епархіи, то въ каждомъ приходѣ, въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ найдетъ если не двухклассную церковно-приходскую школу, если даже не одноклассную церковно-приходскую шко-

лу, то вездѣ школу грамотности для мальчиковъ и неотложно для дѣвочекъ, и при вступленіи онъ встрѣченъ будетъ вездѣ неотложно если не общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, то общимъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей, школьниковъ и нешкольниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

— Въ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" сего года (№ 5) напечатано отъ канцеляріи Преосвященнаго Августина, епископа Костромскаго и Галичскаго, слѣдующее объявленіе духовенству епархіи къ точному исполненію: „1) Въ рапортахъ, прошеніяхъ и всѣхъ вообще бумагахъ, подаваемыхъ на имя Его Преосвященства, къ обычному архіерейскому титулу не присоединять словъ: „и кавалеру", или: „и разныхъ орденовъ кавалеру". Названіе—„кавалеръ" въ приложеніи къ лицамъ духовнаго сана и неумѣстно. и незаконно (Св. зак. 1876 г., т. I, учреж. орден., статья 186). 2) Въ концѣ каждаго прошенія собственноручно подписываться просителю, обозначая свое званіе, имя и фамилію, а въ потребныхъ случаяхъ и мѣсто жительства: старой же фразы, встрѣчающейся доселѣ почти въ каждомъ прошеніи: „къ сему прошенію NN руку приложилъ" - впредь не употреблять. 3) Наконецъ, подъ всѣми подаваемыми бумагами непремѣнно указывать (т. е. писать) годъ, мѣсяцъ и число, когда написана бумага".

— Въ высшемъ духовномъ вѣдомствѣ поднятъ, какъ слышали „Новости", вопросъ о разработкѣ новыхъ общихъ правилъ для выбора по епархіямъ депутатовъ и кандидатовъ на окружные духовно-училищные и епархіальные съѣзды. Возбужденіе настоящаго вопроса находится въ связи съ поступившими въ вышеозначенное вѣдомство свѣдѣніями объ имѣвшихъ мѣсто уклоненіяхъ духовенства въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ отдѣльныхъ епархій отъ установленнаго нынѣ порядка выбора упомянутыхъ депутатовъ и кандидатовъ.

— Общее собраніе военнаго духовенства Петербурга и его окрестностей сдѣлало постановленіе объ изданіи печатнаго особаго для военнаго духовенства органа подъ названіемъ: „Вѣстникъ военнаго духовенства“, органа подобнаго епархіальнымъ вѣдомостямъ.

---

10 мая съ вечернимъ поѣздомъ желѣзной дороги прибылъ въ Пензу **Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Пензенскій и Саранскій**. Описаніе встрѣчи его, а равно привѣтственная его рѣчь будутъ напечатаны въ слѣдующемъ выпускѣ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства, честь имѣетъ сообщить духовенству Пензенской епархіи, что, на основаніи § 31 брат. Уст, **30 сего мая**, назначается **общее собраніе Братства**.

От Комитета Пензенскаго церковно-свѣчнаго епархіальнаго завода.

Комитетъ Пензенскаго епархіальнаго свѣчнаго завода объявляетъ, что для церквей и монастырей имъ выписано и продается чистое деревянное масло; въ заводѣ имѣются въ продажѣ религіозно-нравственнаго содержанія книги и разныхъ сортовъ ладонъ.

Роскошное изданіе. Большая хромо-фото-литографическая точная копія съ знаменитой картины художника А. А. Иванова „ЯВЛЕНІЕ ХРИСТА НАРОДУ“.

Съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеумѣ.—Огромныхъ размѣровъ хромо-фото-литографія художественно исполненная.—Пояснительный историко-біографическій текстъ составленъ И. Ѳ. Токмаковымъ.

Цѣна хромо-фото-литографической картинѣ: Лакированная на бумагѣ—1 р. 50 к., на холстѣ 2 р. 50 к. За пересылку и упаковку на скалкѣ 50 к. Подписавшимся на 10 и болѣе экз.—20% уступки.

Адресъ: Москва, Мясницкая, магазинъ церковыхъ утварей Сытовы сыновья, собств. домъ.

Колокольно-литейный заводъ Буслаева въ Самарѣ принимаетъ заказы на отливку колоколовъ всякаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчиковъ. На заводѣ имѣются постоянно въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса, изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, на сѣверной сторонѣ кладбища. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ слѣдуетъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василію Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаевой. Здѣсь же покупаютъ красную мѣдь, разбитые колокола и олово, мѣняются разбитые колокола на новые.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.